

Ю. ДОЛАНСКИЙ

ХЕРАСКОВ И ГАВЛИЧЕК

В богатой истории чешско-русских литературных взаимосвязей до сих пор не обращалось достаточного внимания на русскую литературу XVIII в. Между тем она была чрезвычайно близка идеям чешского национального возрождения, в котором вплоть до середины XIX в. можно найти ее отзвуки. Следы влияния русской культуры на чешских писателей порой обнаруживаются там, где они до сих пор совершенно не предполагались. В качестве примера я хотел бы привести известную сатиру Карла Гавличка Боровского «Крещение святого Владимира». ¹ Конечно, всегда само собой подразумевалось, что эта сатирическая «легенда из русской истории» связана с русской средой уже самим сюжетом, хотя политическое острие сатиры было направлено против реакционного режима абсолютистской Австрии. Сам Гавличек в четвертой песне «Крещения св. Владимира» указывает, что он читал об этом в сочинении, «которое ... оставил Нестор внукам на память», ² т. е. в «Повести временных лет». Таким образом, с этой точки зрения связь чешского «Крещения св. Владимира» с Русью и русской культурой всегда была ясной и безусловной. Однако, насколько мне известно, в обширной научной литературе о Гавличке осталось незамеченным, что его «Крещение св. Владимира» имело двух значительных предшественников уже в русской литературе XVIII в. Это были «трагедокомедия» «Владимир» Феофана Прокоповича (1705 г.) и «эпическая поэма» «Владимир» Михаила Хераскова (1785 г.).

Каково было отношение Гавличка к обоим этим сочинениям? Могли ли они быть ему известны до того, как он начал писать свое «Крещение св. Владимира», где разработана подобная историческая тема? В чем он сходилсся со своими русскими предшественниками и в чем от них решительно отличался? Можно ли пред-

¹ См. о ней: С. В. Никольский. Карел Гавличек Боровский. — В кн.: Очерки истории чешской литературы XIX—XX вв. Изд. АН СССР, М., 1963, стр. 142 и сл. и особенно стр. 153—156.

² Все цитаты из поэмы К. Гавличка «Крещение св. Владимира» даны в подстрочном переводе, — Ред.